

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.13>

Назарова Татьяна Владимировна

АКСИОСФЕРА ЖУРНАЛА "РУССКИЙ МИР.RU"

В статье продемонстрированы возможности применения метода аксиологического анализа для выявления профильных характеристик издания. Определены целевые установки журнала "Русский мир.ru", специфика контента и жанровой модели. Установлено, что поиски путей преодоления кризиса национальной идентичности идут в трех направлениях: создается образ русской земли; в документальных повествованиях о судьбах населяющих ее людей воссоздается история страны; моделируется обобщенный идеальный образ человека, в сознании которого доминируют ценности смысла жизни, единения с гуманитарной целью, патриотизма, альтруизма, творчества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 269-274. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

заглавие является главной и часто единственной «авторской формулировкой концепта» [8, с. 96]. Психологическое мастерство Амброза Бирса проявляется наряду с другими особенностями и приёмами творчества в названиях рассказов американского писателя, которые, в свою очередь, играют ключевую роль в воплощении концепта «страх», в создании атмосферы непознанного, страшного, трагического и ужасающего.

Список источников

1. Бирс А. Избранное: сборник на английском языке / сост. и предисл. А. М. Зверева. М.: Прогресс, 1982. 535 с.
2. Бирс А. Собрание рассказов. М.: АСТ, 2014. 606 с.
3. Гулевич Е. В. Герой в прозе Амброза Бирса // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. Махачкала: Апробация, 2016. С. 38-39.
4. Давыдова Т. Т., Пронин В. А. Теория литературы. М.: Логос, 2003. 232 с.
5. Евса Т. А. Заглавие как первый знак системы целого текста // Системные характеристики лингвистических единиц разных уровней / отв. ред. А. А. Харьковская. Куйбышев: Издательство Куйбышевского государственного университета, 1985. С. 85-92.
6. Кржижановский С. Д. Поэтика заглавий. М.: Никитинские Субботники, 1931. 32 с.
7. Кусковская В. С. Основные художественные приемы изображения гражданской войны в США в рассказах А. Бирса «Всадник в небе» и У. Морроу «Три сотни» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А: «Гуманитарные науки». 2017. № 10. С. 68-74.
8. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
9. Лушникова Г. И. Заглавие художественного произведения: интерпретация и перевод // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: Ариал, 2017. С. 67-73.
10. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. 438 с.
11. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / пер. с англ. и итал. С. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2006. 502 с.
12. Joshi S. T. The West Coast School // American History through Literature (1870-920). Thomson Gale Publishing, 2006. Vol. 3. P. 418-419.

THE ROLE OF AMBROSE BIERCE'S STORY TITLES IN THE FORMATION OF THE "FEAR" CONCEPT

Mikhaleva Elizaveta Sergeevna
Moscow Region State University
vivavetta@yandex.ru

The article analyzes Ambrose Bierce's story titles as a unified system and identifies how this system in its poetical originality is interrelated with the peculiarities of the writer's artistic world. The paper examines the typology of Bierce's story titles participating in implementation of the "fear" concept, evoking the reader's curiosity, motivating him for certain interpretation, which correlates with the author's conception. After analyzing and systematizing the original titles, epigraphs and subtitles of the American writer's stories the researcher concludes on the importance of tragic pathos and the author's interest in horrible. It is shown that Bierce comes out as a psychological expert not only in transferring nuances of personages' emotion of fear but also in creating the atmosphere of horror.

Key words and phrases: A. Bierce; atmosphere of horror; title; concept; poetics of title; story; symbolism of title; typology of titles.

УДК 82; 316.77

Дата поступления рукописи: 27.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-6-2.13>

В статье продемонстрированы возможности применения метода аксиологического анализа для выявления профильных характеристик издания. Определены целевые установки журнала «Русский мир.ru», специфика контента и жанровой модели. Установлено, что поиски путей преодоления кризиса национальной идентичности идут в трех направлениях: создается образ русской земли; в документальных повествованиях о судьбах населяющих ее людей воссоздается история страны; моделируется обобщенный идеальный образ человека, в сознании которого доминируют ценности смысла жизни, единения с гуманитарной целью, патриотизма, альтруизма, творчества.

Ключевые слова и фразы: «Русский мир.ru»; аксиологический анализ; ценность; разновидности очерка; национальная идентичность; патриотизм; альтруизм.

Назарова Татьяна Владимировна, к. филол. н., доцент
Волгоградский государственный университет
nazarova-tv@mail.ru

АКСИОСФЕРА ЖУРНАЛА «РУССКИЙ МИР.RU»

Теоретики журналистики неоднократно отмечали необходимость определения «особого ракурса рассмотрения ценностной структуры журналистики, исходя из самой журналистики, а не аксиологии как части

философского знания» и поиска «специфических методов исследования (инструментария)» [13, с. 56]. В последние два десятилетия медиатексты как объект аксиологических исследований в основном привлекали внимание лингвистов. Тексты СМИ включались в выборки наряду с другими текстами массовой коммуникации и изучались в русле лингвокультурологической методологии, ориентированной на исследование специфичной для разных культур семантики выраженных в языке ментальных образований (концептов) ради изучения языковых процессов, меняющих национальную картину мира. Наиболее значительной представляется специально посвященная журналистике работа И. В. Ерофеевой «Аксиология медиатекста в российской культуре» [7], где впервые комплексно поставлена проблема объективации национальных ценностей в медиатексте, предложена и апробирована методика интерпретации семантики аксиосферы текстового пространства СМИ, представлен лингвокультурологический анализ большой выборки текстов из десяти общенациональных массовых газет, ряда региональных СМИ и телевизионных программ, несомненно влияющих на формирование ценностного сознания россиян. Для нашего исследования методологически большое значение имеет обоснованный в работе вывод об опасных процессах, развивающихся в отечественных СМИ: «В метатексте маятник ценностных ориентаций смещен к ценностям индивидуализма... что противоречит культурному коду национальной картины мира российского человека... информационные потоки смещены в сторону деструкции (негатива – оси Зла)» [Там же, с. 318-319]. Совершенно справедливо И. В. Ерофеева указывает на необходимость «формирования позитивной национальной идентичности в медиатексте... для достижения адекватных аксиологических стандартов жизни внутри страны» [Там же, с. 319].

Следует отметить, что среди отечественных СМИ уже существует ряд изданий, выполняющих эту функцию. Их деятельность соответствует стандартам социальной журналистики (ее называют также «проектной», «гуманитарной», «рефлексивной», «журналистикой соучастия»). В основе идеологии социальной журналистики представление об изменении профессиональных ценностей и социальной роли медиа: они должны не только производить информацию, но и быть активным участником жизни страны, вместе с обществом брать на себя ответственность за решение актуальных проблем [2, с. 20-22]. Наиболее последовательно в русле этой профессиональной парадигмы работают канал «ОТР», журналы «Русский репортер» и «Русский мир.ru». Издания конструируют повестку дня в соответствии с потребностями большинства населения, осуществляют информационное сопровождение общественных инициатив, их задачей является утверждение традиционных ментальных ценностей. В «Русском репортере» целенаправленно ведется журналистское исследование мотиваций социально активной личности [9].

Для изучения моделей изданий представляется целесообразным изменить объект аксиологии журналистики и анализировать не выборки контекстов из разных медиа, а дискурс конкретного СМИ за определенный временной период. Выяснение специфики ценностного сознания авторского коллектива позволит определить коммуникативные задачи издания, объяснить принципы выбора объектов информационного внимания, ракурс видения, особенности тематической и жанровой модели. Помимо основной задачи – описания конкретных технологий объективации ценностей в текстовом пространстве определенных СМИ, что важно для практиков СМИ, такое исследование попутно способно решить и ряд других. Результаты работы могут иметь значение для истории новейшей журналистики в плане уточнения представлений о политике конкретных изданий и тенденциях развития медиа, для генеристики в аспекте объяснения трансформации жанров и рождения новых форм, для типологии журналистики в плане детализации картины современной системы СМИ за счет изучения не только типов, но и профилей изданий, находящихся в одной информационной нише. Кроме того, аксиологический анализ конкретных медиа может стать инструментом для более точного определения «целевых установок» издания. В теории журналистики проблема выделения основных типформирующих факторов и признаков для определения типа издания обсуждается с середины 1970-х годов. В настоящее время она считается формально решенной, Е. В. Ахмадулин констатирует, что «все исследователи признают... определяющими в классификации выступают тематическое направление и целевое назначение» СМИ [1, с. 270]. Но методика определения целевого назначения издания окончательно не сформулирована, а подавляющее большинство СМИ предпочитают не объявлять открыто о своих задачах.

Колонки «От редакции» в журнале «Русский мир.ru» также не содержат декларативного заявления целей, это оправдано тем, что издание является корпоративным, выпускается с 2007 года фондом «Русский мир» и задачи организации представлены на официальном сайте фонда. Их суть может быть кратко сформулирована: поддержка организаций, занятых преподаванием русского языка и литературы; содействие распространению объективной информации о России; поддержка деятельности российских диаспор за рубежом по сохранению их культурной идентичности; содействие установлению климата межнационального уважения и мира; содействие экспертным, научным и образовательным обменам, соответствующим целям Фонда; поддержка организаций и информационных ресурсов, ориентированных на достижение целей Фонда; участие в социокультурной интеграции на пространстве Русского мира, в работе по воссозданию единой культурной общности частей Русского мира, возврату к ценностям, свойственным Русскому миру [17].

Безоговорочно отнести журнал к типу корпоративных изданий нельзя, освещению деятельности фонда обычно отводится десятая часть от общего объема материалов. Контент-анализ выпусков журнала показал, что он стал самостоятельной силой, действующей в рамках организации, и выработал свою программу поиска путей преодоления кризиса национальной идентичности, который переживает страна с начала 1990-х годов.

Смысловая структура публикаций свидетельствует о единстве журнального дискурса, поскольку все тексты объединены общими коммуникативными задачами и, взаимодействуя, моделируют образы страны и народа,

способные изменить отношение аудитории к России. Авторский состав представляет собой общность, фундированную общим переживанием за судьбу страны, общим ценностным сознанием. Нашему пониманию ценности как научной категории соответствует дефиниция, сформулированная в работе Л. В. Воробец: «Ценность есть модель какого-либо явления, представляющая собой субъективно понимаемый его идеал, вписанный в определенную целостную картину мира человека и общества, существующую в определенное время и в определенном месте. Ценность есть, таким образом, установка, позволяющая человеку и обществу ориентироваться в окружающем их мире и строить этот мир» [5]. Особенности дискурса, в частности, выявляются в содержании, формах и интенсивности выражения ценностей. Ценностное сознание авторов публикаций обуславливает принципы исследования психологии героев. Аксиологический анализ текстового пространства журнала позволил представить парадигму ценностей издания в виде полевой модели, где доминируют ценности «смысл жизни» и «единение», с ними коррелируют ценности «творчество», «альтруизм», «патриотизм».

В журнале не акцентируется существование проблемы, которую принято характеризовать как «общественный разлом», который «затронул смысловое существование нации», лишил население понимания цели развития страны и собственного будущего [12, с. 23]. Не предпринимается анализ состояния атомизированного человека, утратившего связи со страной, нравственные ориентиры, не способного выстроить жизненную перспективу. Усилия авторов направлены на решение проблемы. Контент и композиционная модель номеров воплощают присутствующую в современных научном и публицистическом дискурсах идею, сформулированную еще Н. С. Трубецким, о трех признаках «единого национального целого», которыми философ считал «месторазвитие», «общность исторической судьбы» и совместную работу над созданием одной и той же культуры или одного и того же государства [15, с. 116]. Структура рубрик свидетельствует о том, что объективация ядерной ценности «единение» идет именно в этих трех направлениях. Материалы о русской земле объединяются в рубриках «Путешествия», «Города России», «Зарисовки жизни»; об историческом прошлом – в рубриках «История», «Наследие», «Забывшие имена», «Память сердца», «Музеи»; современникам посвящены рубрики «Соотечественники», «Люди и время», «Традиции»; рубрика «Культура» может включать очерки о современниках и о деятелях прошлых эпох.

Ядерная ценность «единение», не выраженная эксплицитно, присутствует независимо от темы во всех материалах в виде цели-идеи, определяющей ракурс изображения, смысловую структуру и жанровые особенности. В путевых очерках неизменным является стремление авторов журнала представить реальное географическое пространство, ставшее объектом художественно-публицистического исследования, во взаимосвязях с прилегающими территориями, со всей русской землей или как часть мирового природного комплекса. Жанровой особенностью путевого очерка «Русского мира» стало обязательное изображение наблюдаемого пространства в динамике сменяющихся исторических эпох, во взаимосвязи с судьбами населяющих край людей. Обычно моделируется сценарий путешествия, традиционно позитивно аксиологически окрашенный в сознании адресанта и адресата как реализация потребности познания. Достаточно частотны материалы, где равнозначным топосу объектом наблюдения и исследования становится сознание познающего мир человека – автора-персонажа. Прослеживая процесс избирательного восприятия действительности, фиксируя смену чувств и мыслей путешественника, реальный автор выясняет, какие импульсы определяют его действия. Из последовательности действий и ситуаций читателем легко выводится доминирующая потребность персонажа – поиск смысла жизни. Вектор этого поиска направлен на определение основ, объединяющих все существующее, на осознание своей включенности в ход общей истории и мир природы. Характерен в этом отношении очерк В. Голованова «Алтай в системе координат» (№ 11, 2016). В названии и лиде обозначена цель автора-персонажа, он ищет свою «собственную систему координат». Смысл метафоры вначале раскрывается частично, на поверхностном уровне: «...хотел понять, в каком отношении находится он к другим окружающим его большим пространствам – Западной Сибири, Монголии и нагорным провинциям Китая» [6, с. 88]. Ценностные установки адресата определены автором соответственно его представлениям о целевой аудитории журнала. Утверждая, что людьми движет потребность в красоте, новых впечатлениях, отдыхе, он объединяет читателя, сотни тысяч туристов, ежегодно приезжающих на Алтай, и отчасти автора-персонажа, используя безличную конструкцию: «Здесь куда больше шансов попросту поставить палатку... в неспешной созерцательности, просто впитывая окружающую красоту, которая по возвращении домой воспринимается как радость и сила, вошедшая в тебя... сама собой» [Там же]. Ценность красоты природы как вдохновляющей человека силы актуализируется в близких по смыслу контекстах, демонстрирующих, как мощь и величие гор воздействуют на человека, порождая желание подвига: рискуя собой, люди стремятся подняться как можно выше ради открывающейся горной панорамы, «чтобы в полной мере испытать восторг». Ценностные установки, мотивирующие поведение автора-персонажа, сложнее. С одной стороны, утверждается ценность красоты с помощью оппозиции «дурная заколдованная бесконечность мокрых сибирских равнин», «маниакально-депрессивный пейзаж» / «Алтай – благословенная земля спасения», «рай». Но его отношение к красоте амбивалентно, наиболее сильным императивом «люблю» выражено отношение центрального персонажа к «честному, аскетически пустынному пейзажу», почти лишенному красок [Там же, с. 91]. Лексические повторы, усиленные парцелляцией: «рай» / «мы в раю»; «земля спасения» / «спасены» – служат сигналом душевной драмы человека, утратившего жизненные ориентиры и напряженно ищущего новые смыслы. Состояние автора-персонажа раскрывается позже в его монологе: «Я... стал странно тревожен. Плохо сплю. Все кажется каким-то шатким. Я как будто сбился с пути: умирать вроде еще рано, большая работа – книга – сделана, а другая пока не приходит ни в голову, ни в сердце» [Там же, с. 93].

Сценарий путешествия разделен на девять эпизодов, в каждом из которых разные персонажи действуют в разных пространственно-временных рамках, но каждый по-своему ищет свою связь с миром и Алтаем в частности. Движение мысли автора-персонажа обусловлено стремлением увидеть смысл миропорядка в единстве природного комплекса, где Алтай, в его представлении, играет особую роль. Его воображение создает метафорический образ «огромного серпа Гималаев», на северной оконечности которого – Алтай, на южной – Индия. В центре его внимания то, что «эти миры связаны». Сакральная роль хребтов Алтая – ««исполинской стеной» закрывать мир нагорной Азии: Синьцзян, Тибет, Непал...» – «обиталище богов» [Там же, с. 89]. Константа «единство», доминирующая в ценностном сознании повествователя, рождает мистический образ Сибири, где реки и хребты Алтая образуют «гигантские ступени, спускающиеся с юга и на севере переходящие в предгорья, спокойно стекающие к гигантской равнине» [Там же]. Нарисованное им величественное здание природы включает образ вершины мира – «страну истинной справедливости и мудрости, где земной мир соприкасается с высшей реальностью». Стремление к этому идеалу, по мысли автора, и есть основа для единения народов; движение к единению людей и единению человечества и природы есть смысл жизни. Идея не выражена эксплицитно, но присутствует в основе сюжетов каждого эпизода. В первом эпизоде («Над картой») мысль о близости духовных поисков народов Тувы, Бурятии, Монголии, Тибета, русских староверов «сминает» все остальные идеи автора. Он указывает на смысловую близость алтайских легенд о Беловодье и сказаний о Шамбале в буддийских текстах; на алтайское название горы Белухи – Уч-Сумер, имеющее тот же корень, что у монгольской Сумер и индийской Сумеру – что означает «обиталище богов»; на культовые захоронения на плато Укок, где прическа жрицы исполнена в виде мирового дерева.

Второй эпизод («Рерих и Беловодье») органично вписывается в сценарий естественным движением путешественников, посещающих музей, и стремлением автора подтвердить свои догадки ссылкой на авторитет философа, собиравшего легенды о Беловодье и мечтавшего создать на Алтае город «правды и света» – Звенигород. Высшей ценностью становится сам процесс поиска мудрости и справедливости, который объединяет ее носителей – экспедицию Рериха и помогавшего ей крестьянина Атаманова.

На основе общих духовных поисков автором выстраивается единство не только народов, но и эпох – от пазырыкской культуры (VIII-III века до н.э.) до настоящего времени. Носителями ценности поиска смысла жизни становятся алтайские крестьяне, которым открыта радость единения с миром и людьми; ложными носителями ценности – ищущие спасенья на Алтае приезжие, которых местные иронически называют: «ежики», «рерихнутые», «славяне», «свидетели Иеговы». В основе противопоставления отсутствие у приезжих понимания древней истины – вход в страну правды и света открывается тем, кто «чист душой». В их сознании отсутствуют ценности «альтруизм», «нестыжательство», «труд», которые в аксиосфере повествователя и носителей ценностей являются инструментальными по отношению к ядерной ценности «смысл жизни в единстве». Мудрости достигает шаманка Света (с помощью оксюморона в номинации мистическая связь человека и тайных сил природы оценена как норма, которая должна быть принята каждым). Подчеркивается предельный аскетизм ее жизни и присущего ей сознания единства всего сущего: «Она начала разговор с того, что все – одно. И растения, и животные, и камни, и люди, и насекомые. Я это понимаю головой, но редко когда чувствую сердцем. А она чувствует так с 11 лет» [Там же, с. 93]. Для нее все «братья», и потому она способна понимать людей и помогать им. Ее единение с миром символически обозначено: «Над домом шаманки Светы все время летают три ястреба, а один так просто сидит на столбе забора» [Там же, с. 89]. Автор усиливает впечатление с помощью прецедентного выражения «место силы». Смысл жизни ясен занятой тяжелым крестьянским трудом Людмиле – человек, наблюдающий ее жизнь со стороны, дает оценку: «это не труд, это рабство». Но ее представление о труде актуализируется в контекстах: «сена накосили – радость»; «трактор завели – радость». Альтруизм проявляется в поступках: знакомство с Людмилой начинается с обычной сцены – в кухне она кормит вечно голодных детей приезжих вегетарианцев. Завершая эпизод, автор формулирует главное условие обретения смысла – светлой жизни по правде: «Для этого и душа должна быть соответственно устроена: многих должна вместить, многих согреть. Тогда и тяжесть жизни незаметно делается» [Там же, с. 96].

«Перемену ума», открытие своей сути в единстве с природой, людьми, когда-то жившими и ныне живущими, констатируют персонажи очерка-интервью «Вирус Антарктиды», очерка-эссе «Мой Север» и ряда других, в подтексте эта идея присутствует во всех публикациях, включающих сюжет путешествия.

Независимо от темы все материалы любого номера «Русского мира» включают обращение к истории. Сверхзадача каждой публикации – найти место событию, судьбе отдельной личности, дома, города, края в общем поступательном движении страны, в единой цепи поколений, где каждый человек – только звено между прошлым и будущим. Общий вектор журнальной деятельности можно выразить с помощью названия одного из материалов – «Будущее нельзя придумать, оно берется из исторического опыта» (№ 10, 2017). Путь постижения истории (включая новейшую) обозначен в нулевом номере журнала за 2007 год, где в предельно сжатом виде приводится декларация создателя проекта «Большой русский альбом» Андрея Папушина «До востребования. Люди, населяющие время», которая предвещает публикацию ряда собранных им фотографий из личных архивов обычных людей. В ней отражено состояние общества, ищущего новые ориентиры и вставшего перед проблемой ревизии собственной истории: «Истории – нет. В том смысле, что нет общепотребимой и общеподтвержденной истории, – если, конечно, не иметь в виду те ломовые схемы, что уже не первый год подвергаются заслуженному сомнению. Есть – люди, населяющие время и делающие его многомерным, вариативным, с трудом поддающимся классификации и учету. Но потому и живым, поскольку не подлежит сомнению лишь человеческая жизнь» [10, с. 64].

Из номера в номер журнал рассказывает о судьбах известных и совсем неизвестных публике рядовых людей. В текстовом пространстве журнала в разных формах моделируется сценарий исследования, ролевая характеристика образа автора в текстах всегда одна – это интеллектуал и аналитик, цель которого – понять мотивацию личности, умеющей жить широко и талантливо. В это исследование вовлекается читатель. Исследователем, осознанно или нет стремящимся понять свое предназначение, становится каждый персонаж. Из сотен рассказов складывается инвариант сюжета поисков себя через преодоление обстоятельств, фатально ограничивающих самореализацию личности. Ими могут стать несовместимые с жизнью природные условия («Призрачная земля»), бедность («Граектория Лемана»), человеческая подлость («Семь жизней Павла Бажова»), смерть близких («Пятилетка бабушки Люси»), собственные интеллектуальные и нравственные искания («Петр Чаадаев: горе от ума»), непонимание и равнодушие со стороны общества («Экспериментатор»)… Источником силы духа героев очерков, позволяющим им побеждать, неизменно становится бессознательное чувство своей связи с судьбами окружающих людей или со всем народом. Этнопсихологи считают, что россиянам свойственна заложенная на генетическом уровне национальная доминанта общности. Т. Г. Стефаненко доказывает, что соборность представляет собой некую мета-ценность, включающую «обширный кластер убеждений и стереотипов поведения» [14, с. 196]. Стремление персонажей выйти за пределы личной судьбы помогает найти новое дело, увидеть в нем смысл, служить ему. Номинации ценности, регулирующие поведение персонажей, в историческом очерке нет. Характеры раскрываются через документальные свидетельства о поступках, фактах биографии. Герой очерка «Граектория Лемана» (№ 3, 2017) в силу бедности семьи получает военную профессию, служит в крепости и фактически заперт в ней. В поисках занятия он становится виртуозным бильярдистом и мог бы сказочно разбогатеть, но вместо этого раскрывает все тайны в книге «Теория бильярдной игры», по которой «можно учиться как по самоучителю» [4, с. 36]. Кий он берет в руки один раз в жизни, чтобы наказать шулера, что ему и удается. Леман резко оценивает себя как человека, овладевшего 36-ю науками ради «искусства убивать людей», и меняет деятельность на противоположную. «Без денег и связей» он выходит в отставку, сотрудничает в журналах, снова учится, становится блестящим врачом-дантистом, изучает скрипки Страдивари и сам становится создателем уникальных инструментов. Леман верен себе и ищет «Книгу о скрипке», снабжая ее 115-ю рисунками и подробными чертежами. Мотив деятельности выражен в предисловии: «Теперь тайн нет. Сила в искусстве, а не в секрете» [Там же, с. 38] – и в поданном императору проекте «1-го Инструментально-Музыкального училища», где могли бы учиться талантливые подростки из всех провинций независимо от сословия и без оплаты.

Альтруизм, потребность служить людям позволяют героям очерков при любых обстоятельствах двигаться вперед, открывая в себе все новые таланты. В таком ключе журнал рассказывает о жизни выдающихся и обычных людей: оклеветанный, оставшийся без работы П. Бажов становится сказочником; потерявшая мужа, вырастившая одна детей в тяжелые для страны годы Л. Сидельникова в 48 лет поступает в пединститут… Герой очерков «Русского мира» – человек, ощущающий личную ответственность за решение всех проблем, которые попадают в его поле зрения, она пробуждает самые разные способности. Для журнала характерны названия: «Семь жизней Павла Бажова», «Потомственный универсал». Портретный очерк часто разбивается на главы, обозначающие повороты судьбы, например: «Студент», «Нищий», «Писатель», «Офицер», «Путешественник», «Чиновник», «Издатель» («Офицер из трущоб», № 1, 2018).

Утверждение ценности «единение» в текстах «Русского мира» тесно сопряжено с концептом «труд». Единение происходит через труд на благо окружающих или всего народа в зависимости от масштаба личности. Характеристика героев выстраивается с помощью имплицитно выраженного их отношения к труду, это люди, которые «живут» своей работой, она – главное содержание их жизни. Ценность труда В. И. Карасик рассматривает как доминирующую в отечественной культуре [8, с. 250]. Но отношение к труду может быть разным. Слово «труд» произошло от латинского «трудо» – «принуждаю, заставляю» [16, т. 4, с. 108]. Герои «Русского мира» при любых обстоятельствах способны осуществлять свободный выбор рода деятельности, поэтому он не воспринимается как обязанность, о «трудности» дела не упоминается, труд – способ удовлетворения их потребности в творчестве.

Творчество связано в сознании героев с ментальной ценностью нестяжательства. Индивидуальная успешная деятельность для героев цикла недостаточна для обретения смысла жизни. От успешной карьеры отказывается П. Чаадаев и посвящает жизнь поиску путей преобразования страны («Петр Чаадаев: горе от ума», 2018, № 1). Начавший с нуля, успешный заводчик и купец А. Кольчугин продает свой бизнес, реконструирует училища и богадельни, семь лет, не получая ни копейки за свой труд, возглавляет перестройку торговых рядов на Красной площади и создание архитектурного шедевра, позже ставшего ГУМом, затем едет в Баку, озабоченный варварским способом добычи нефти, изучает технологии и ставит перед обществом цель «правильной эксплуатации залежей» и вопросы экологии («Миллионер-аскет», 2017, № 3).

Идея единения с гуманитарной целью актуализируется в сюжетах о самых разных видах сегодняшней социальной активности. В очерках о наших современниках возможности утверждения традиционных национальных ценностей расширяются. Меняется жанровая структура: очерки включают элементы репортажа, интервью; появляется автор-персонаж, совмещающий роли наблюдателя, участника, рассказчика и исследователя; аксиосфера произведений обогащается межперсонажными оценками, самохарактеристиками героев. Автор очерка «Краска, кисти и идея» (2016, № 9), исследуя мотивацию людей, самостоятельно меняющих мир вокруг себя, конструирует сюжет поиска идеолога движения «Том Соьер Фест». Ему важно акцентировать идею превращения отнюдь не легкого труда очистки и покраски фасадов старых домов в праздник, участие в котором – честь, и его «надо заслужить». Ценностная установка, определяющая мышление и деятельность

участников движения, раскрывается в их репликах и поступках: «Главное – изменить отношение жителей к своим домам» [11, с. 68]. Замысел удался, энтузиазм оценили горожане, но когда строительные фирмы решили бесплатно прислать своих работников, чтобы быстрее отремонтировать больше домов, организатор фестиваля отказался: «Смысл ведь не в том, чтобы привлечь как можно больше рабочей силы, а в том, чтобы возникла атмосфера общности» [Там же]. Ремонт фасадов привел к собиранию историй о людях, которые когда-то жили в этих домах, к выяснению того, «какой след они оставили в памяти города». Возрождение ценностей патриотизма и единения констатируют жители Самары: «Это только кажется, что для ребят это игра в имена, символы. На самом деле это важное и серьезное дело, которое носит, не побоюсь сказать, характер революционный. Они меняют не только город, но и людей» [Там же, с. 69].

Патриотизм как ценность присутствует в сознании персонажей очерков в своем изначальном значении – в древнегреческом языке «патриот» означало «земляк», «сын отечества» [16, т. 3, с. 217]. Вне осознанных определений и духовных поисков, как врожденный «сверхсознательный инстинкт», каковым считал патриотизм С. Булгаков [3, с. 441], он присутствует в мироощущении героев и дает импульс к выходу за пределы собственного «я» к единению с ближайшим окружением.

Сюжеты о современном человеке выстраиваются в журнале по единой схеме: выясняются потребности, в результате которых родилась идея, о самой деятельности рассказывается с помощью монтажа репортажных сцен, в которых проясняется содержание ценностей, регулирующих поведение человека. Рассказ становится оценочным благодаря включению в текст именно тех реплик персонажей, где присутствуют сигналы ценностей, которые журнал стремится стабилизировать в сознании читателя. Редакционные комментарии фиксируют на них внимание аудитории. Указываются перспективы объединения вокруг идеи, возможности создания больших групп интересов.

Совпадающие по сути, повторяющиеся в каждом очерке схемы мышления и деятельности создают у читателя представление о типичных чертах характера россиянина. В поисках национальной идентичности журнал моделирует обобщенный идеальный образ человека, в сознании которого доминируют ценности смысла жизни, единения с гуманитарной целью, патриотизма, альтруизма, творчества.

Список источников

1. **Ахмадулин Е. В.** Основы теории журналистики. М. – Ростов-на-Дону: МарТ, 2008. 320 с.
2. **Бережная М. А.** Социальные проблемы в фокусе ТВ. СПб.: Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, 2017. 192 с.
3. **Булгаков С. Н.** Размышления о национальности // Булгаков С. Н. Сочинения: в 2-х т. М.: Наука, 1993. Т. 2. С. 435-457.
4. **Быков М.** Траектория Лемана // Русский мир.ру. 2017. № 3. С. 34-39.
5. **Воробец Л. В.** Морфология массовой культуры: аксиологический аспект [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2014. Т. 20. С. 4266-4270. URL: <http://e-koncept.ru/2014/55118.htm> (дата обращения: 04.05.2018).
6. **Голованов В. Я.** Алтай в системе координат // Русский мир.ру. 2016. № 10. С. 88-96.
7. **Ерофеева И. В.** Аксиология медиатекста в российской культуре. Новосибирск: СО РАН, 2009. 340 с.
8. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
9. **Назарова Т. В.** Парадигма ценностей журнала «Русский репортер» // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 1 (67). Ч. 4. С. 121-126.
10. **Папушин А. В.** До востребования. Люди, населяющие время // Русский мир.ру. 2007. № 0.
11. **Резепов Е.** Краска, кисти и идея // Русский мир.ру. 2016. № 9. С. 62-69.
12. **Реснянская Л. Л.** Двусторонняя коммуникация: методика организации общественного диалога. М.: Пульс, 2000. 48 с.
13. **Сидоров В. А.** Ценностное осознание журналистики // Преподаем журналистику: взгляды и опыт / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. С. 46-57.
14. **Стефаненко Т. Г.** Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2006. 368 с.
15. **Трубецкой Н. С.** История. Культура. Язык / сост. В. М. Живова. М.: Прогресс-Универс, 1995. 799 с.
16. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. Изд-е 2-е. М.: Прогресс, 1986. Т. 3. 672 с.; 1987. Т. 4. 576 с.
17. **Фонд «Русский мир».** Основные задачи фонда [Электронный ресурс]. URL: <https://russkiymir.ru/fund/> (дата обращения: 05.05.2018).

AXIOSPHERE OF THE MAGAZINE “RUSSKIY MIR.RU”

Nazarova Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State University
nazarova-tv@mail.ru

The article demonstrates the possibilities of applying the method of the axiological analysis to identify the profile characteristics of the publication. The target goals of the magazine “Russkiy mir.ru”, the specificity of the content and genre model are determined. The author ascertains that the search for the ways to overcome the crisis of national identity goes in three directions: an image of the Russian land is being formed; the history of the country is recreated in documentary narratives about destinies of the people inhabiting it; the generalized ideal image of a person is modeled, in whose consciousness the values of the meaning of life, unity with the humanitarian goal, patriotism, altruism and creativity dominate.

Key words and phrases: “Russkiy mir.ru”; axiological analysis; value; varieties of essay; national identity; patriotism; altruism.